

НОВАЯ КНИЖКА БАСЕН

В ОГРОМНОМ потоке стихотворных произведений, поступающих в редакции газет и журналов, весьма заметную долю составляют басни. Объяснить это можно, во-первых, тем, что авторы, стремясь всесторонне отразить жизнь, примечают в ней немало явлений, требующих сатирического раскрытия. Это, так сказать, объективная сторона дела.

Но есть и вторая причина, субъективная: некоторым начинающим стихотворцам жанр басни представляется наиболее легким — заменил людей зверями, птицами, а то и просто неодушевленными предметами, и басня готова! Ставится в конце строфа, заключающая в себе довольно избитую истину — вот и мораль. А «мораль» эта подчас настолько общезвестна, что басню ради нее вряд ли и писать стоило.

Вот почему не так часто встретишь настоящую басню, с ее остроумием, с необычностью положений и событий, с находкой в сюжете и выводе. И вот почему отрадным явлением видится нам выход в свет новой книжки басен молодого амурского литератора Николая Фотьева «Куриная карьера»¹.

Николай Фотьев — уже не новичок в литературе, у него вышло несколько сборников, часто выступает он и в периодической печати. Лучшие басни в новой книжке говорят о несомненном росте его поэтического мастерства. Басня — жанр трудный, и отраднo видеть, что Николай Фотьев владеет им свободно, речь его естественна, интонация доверительная, определения метки и выразительны, события взяты из гущи жизни.

Открывается сборник басней «Гусь-переводник». Заявив однажды на птичьем слете о том, что он «жалеть не будет сил», некий Гусь привлек к себе внимание всей лесной печати. Время шло, Гусь,

Схоронясь под сенью ив,
Лишь ел да пил.
Да спал с похмелья...

А о славе его по-прежнему заботились. Неудобно иначе — переводник! Разве не бывало, да кое-где не бывает ли и сейчас такое в жизни? Отошли времена «показухи», но рецидивы ее живучи, и басня в данном случае бьет в цель.

Остроумна басня «Артист». Звери ста-

вили пьесу. Необходимая по ходу действия статуя осла упала и разбилась. Как быть?

И дело выдумка спасла:
Решили вместо статуи поставить
Живого, настоящего осла...
Спектакль окончился,
Творцам его почет,
Летят цветы, несется «браво, браво!»
Осел все это принял на свой счет
И важно кланялся налево и направо.

По-настоящему удалось автору высмеять здесь тупоумие и зазнайство. А ведь эти качества людские — не такая уж редкость.

Чтобы высмеять различные уродливые явления нашего быта, Николай Фотьев находит острые, меткие слова. В басне «Свиной пардон» нет громких заклинаний о вреде пьянства, но рассказ о нем повернут так, что все становится на свои места. Обидевшись за что-то на хохлатку, Свинья решила показать ей, что она куда культурнее своих пернатых соседей. Изрядно «хвятив», направилась Хавронья в курятник и с криком:

Я пришла культурно извиниться!
Я с миром и добром пришла! —

давай ломиться в курятник. Вот она по-сильней приналегла —

Хлевок обрушился.
Бесславно
Погибла вся куриная семья.
Выходит — если трезвый кто свинья,
Так пьяный — и подавно.

Комментарии, как говорят, излишни.

Умение обойтись без навязчивой «морали» — ценное качество Фотьева-баснописца. Сам ход басенного сюжета приводит читателя к нужному выводу. Но иногда автор все же не в силах удержаться от «поучающей» строфы после того, как уже все, казалось бы, сказано. Вот обрисован некий Верблюд, который, трудясь на своем поприще вполне добросовестно, сам совершенно зачас. В чем дело? — спрашивают его. Оказывается, он

До сей поры не получил приказ:
Когда мне есть и сколько раз.

Как на ладошке, виден поклонник директив. Высмеян он едко, и вряд ли нужны были тут еще три строки, «разжевывающие» авторскую мысль:

Ей-ей, у нас такие есть —
Им надобны приказы
Даже есть.

Круг басенных тем у Николая Фотьева достаточно широк. Он берет на прицел не только недостатки быта, отношений между людьми «в нашем собственном доме», но посылает свои сатирические стрелы и дальше. Вот басня «Мышь и Слон». Увидев слона, мышь «убедилась» по-своему, что он не так уж велик, ест обыкновенную пищу,

А коль захочет отдохнуть,
Так даже негде прикорнуть —
Нет ни перины, ни подушки.
Он стоя спит!

Напомним, что недавно «журналист из-за

¹ Николай Фотьев. Куриная карьера. Басни. Благовещенск, 1962, 40 стр., тираж 10 000 экз., цена 8 коп.

границы плел о России небылицы», автор справедливо замечает:

Он, видимо, на наши достижения
Смотрел с мышиной точки зрения.

Сатирическая лира Николая Фотьева чужда бездумного очернительства, стремления к выискиванию «к чему бы придаться». По-хозяйски вмешиваясь в жизнь, автор, будучи сам активным строителем этой жизни, отчетливо видит, «что такое хорошо, и что такое плохо». Вот почему часты в его баснях такие ситуации, когда внимание читателя исподволь подводится к мысли: воспитание нового человека — очень и очень важное дело!

Одна из лучших басен сборника — «Педагогический казус» — посвящена именно этой теме. Какой-то Полкан усвоил дурную волючку привычку: то теленка задерет, то барана. «На цепь такого пса!» — раздался чей-то благоразумный голос. «Нет, что вы! — не согласились другие: — Давайте перевоспитаем».

И ну Полкану лекции читать:
Мол, это зло, родимое пятно,
Быть в общежитии такого не должно..
Полкан послушал их, послушал,
Потом со зла
Зарезал лектора Козла
И скушал.

Коротко и ясно. Авторский комментарий о необходимости «разнообразить средства воспитания» — после так убедительно поданного события — при чтении будет воспринят под читательский хохот. Басня сработала сама, без «морали».

Смешна и поучительна в сборнике басня о Банке с хреном, на которую по ошибке наклеили этикетку «Мед». Ошибка давно уже раскрылась, а Банка все еще цеплялась за эту «медовую» репутацию. Метко и едко!

Николай Фотьев — на верном пути в большую сатирическую поэзию. И, радуясь этому, хотелось бы предостеречь его от попытки обойти трудности басенного жанра.

Заметил ли автор, что в его небольшой сравнительно книжке действует целых восемь Ослов? В двух баснях он — символ глупости, в третьей — зазнайства, в четвертой — осел торжествующий, в пятой — ценитель искусства, в шестой — непризнанный гений и так далее. Подобное «разнообразие» грозит перейти в явное однообразие. Ведь если не приписывать ослу несвойственных ему по русской сказочной традиции свойств и качеств — то придется только варьировать сходные басенные положения. Это же неминуемо обеднит возможности сатирика! Жизнь-то вон как многообразна!

Есть и другие промахи в сборнике Николая Фотьева. Когда читаешь басни «Милостивая Лиса», «Амбиция», «Коренник», невольно приходят на память некоторые басни Крылова. И хотя сходство событий отдаленно, все же оно не в пользу фотьевской книжки. Пример. Вспомним, как попавший в яму крыловский персонаж ждал помощи, а наверху шел философский спор: что и как опустить в яму, чтобы спасти пострадавшего? А потом прочтем басню Фотьева. Заяц упал в речку, а гусак на берегу спорят: кому подавать команду о спасении, и за что тянуть: за хвост или за уши? Единственно новое тут у Фотьева — разве что заяц оказался явно не на своем заячьем месте.

Предстоит автору освободиться и от таких явлений, как тяжеловесность отдельных строк и целых строф, как нечеткость ритмического рисунка, как недостаточная персонафикация речи его басенных героев.

Но это — частности. В целом же книжка «Куриная карьера» — несомненная удача автора. Остается от души пожелать ему новых успехов в нелегком басенном жанре.

Хочется отметить также, что сборник ярко и со вкусом оформлен, и пожелать нашим дальневосточным издателям учесть опыт амурцев.

С. Смоляков.